

ЗАПАД ПРОДОЛЖИТ СВОЕ НАСТУПЛЕНИЕ

Юрий Пивоваров

Юрий Пивоваров — российский историк, политолог, профессор, академик РАН, директор Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН. Автор книг «Католическая и протестантская этика в праве. Научно-аналитический обзор» (М., 1987), «Русская политика в ее историческом и культурном отношении» (М., 2006)

Никакая империя или мировая сила вечно не существует. Все империи со временем уходят. Не является исключением и Америка. Но уход из Ирака американских вооруженных сил не означает, что США уходят совсем.

США являются продолжателями той старой католической Европы, которая столетиями вмешивалась в развитие Ближневосточного региона. Таков весь европейский Запад. Когда-то это происходило под сенью Креста — мотивировалось религиозными ценностями и религиозными истинами. Сегодня истинами либеральной, правовой демократии. Пока существует Запад (а он не собирается уходить из истории), до тех пор, видимо, он будет чувствовать свою миссионерскую роль — нести идеалы, какими

бы они ни были, главное, что их разделяют народы Запада. Мы должны отказаться от надежды, что когда-нибудь Запад перестанет считать себя ответственным за весь мир, полагать, что он имеет право навязывать различным регионам планеты свое мироустройство. Это стремление Запад демонстрирует на протяжении многих-многих столетий. А США — просто лидер сегодняшнего Запада.

При этом никакие вмешательства Запада не смогут повернуть мировую историю. Смешно представить, что Ирак, или соседний Иран, или какие-то иные страны, а это многотысячелетние, многосотлетние, устоявшиеся культуры, вдруг перестанут быть таковыми, какими они стожились столетиями, и станут либеральными демократиями западного типа. Безусловно, режим Саддама Хусейна — режим диктаторский, человеконенавистнический, но это девиация, отклонение от многосотлетнего развития иракского мира, арабского мира. Это может быть болезнь, но это болезнь какого-то другого, а не западного мира. И никакие вооруженные силы, никакие современные технологии и опора на прозападные силы в этих странах не приведут к тому, что эти страны встанут на путь либеральной демократии западного типа. Даже Россия, христианская страна, не идет по этому пути. Латиноамерикан-

но условное, собирательное, метафорическое понятие. Особенно это справедливо для расширившейся Европы. Евросоюз, который простирается от Литвы до Лиссабона, — это очень рыхлое образование.

При всех невероятных, послевоенных успехах евроинтеграции все-таки мы не можем говорить, что это нечто совершенно единое. Поэтому сегодня трудно ожидать мессианства от какой-то одной политической силы, называемой Европой.

Как все понимают, США и Канада — всего лишь дочерние предприятия Европы, возникшие как расширение зоны белого христианского европейского человека на другие пространства, на другие материи. Хотя, конечно, за столетия Соединенные Штаты приобрели и собственную динамику, и особенности, связанные с черным населением, с населением Латинской Америки, которое сыграло свою роль в складывании американской культуры.

Мессианство лежит в истоках европейской культуры. Это не связано с государственностью, с интеграцией, с военными силами и так далее. Это сама европейская христианская культура: сначала она была католическая, теперь она и католическая, и протестантская, она несет в себе обязательный импульс, императив миссионерства. Начи-

Когда-то боялись нашей силы. Сейчас боятся нашей слабости. Хотят забыть о нашем существовании

ские страны, страны также с христианской культурой, в общем-то, не идут по этому пути.

* * *

Наряду с этим, при всех успехах европейской интеграции, Европа — это все-таки пока еще достаточ-

налось это с проповеди христианства, обращения язычников или нехристиан к христианской вере. В XIX веке колонизация мира западными народами происходила не только в силу экономической целесообразности, как учили когда-то в советских школах. Она происходила еще и потому, что колони-

заторы были уверены: они несут этим народам свет истины — либеральной, правовой, парламентской, демократической и прочее, и прочее.

Говоря иначе, религиозное мессианство переродилось в социально-политическое и правовое. Это мессианство не связано с Евросоюзом или с США, с геополитикой, с конкретной ситуацией в Ираке. Это было и остается обязательным качеством европейской культуры. Очень важно видеть эти глубинные начала, которыми — а отнюдь не решениями Барака Обамы вывести или не вывести войска — решаются мировые судьбы.

Что же касается отношений Европы и России, то очевидно, что **Запад не принимает или принимает все меньше во внимание Россию**. Он довольно реалистично видит наше ослабленное состояние. А для настоящей совместной деятельности требуется очень глубокое и серьезное сближение. России и Европе надо договориться о принципах, на основе которых только и возможно решать какие-то конкретные вопросы. Но ни мы, ни они пока не способны договариваться, мы говорим с Европой на разных языках, мы по-прежнему для Европы остаемся чем-то хотя и близким географически, но совершенно чужим по сути. Разбить Гитлера, создать для этого коалицию — да, это возможно. Так же, как возможным было сотрудничество Михаила Горбачева и Буша-старшего во время первой войны в Ираке, «Бури в пустыне». Аналогичное сотрудничество существует и сегодня. Скажем, по Афганистану. Точно так же как была, есть и будет конкуренция. **Когда-то боялись нашей силы, сейчас боятся нашей слабости, хотят забыть о нашем существовании**. России договориться с ЕС о том, чтобы подменить слабеющую Америку, невозможно. Это не из области реальной жизни. ■

Специально для РЖ

БОРЬБЫ ЗА ГЕГЕМОНИЮ НЕ БУДЕТ

АНДРЕЙ МАКАРЫЧЕВ — российский историк и политолог, доктор исторических наук, профессор, начальник научного отдела Волго-Вятской академии государственной службы
Специально для РЖ

Радикальных перемен с уходом США из Ирака ждать не приходится: поведение каждого из ключевых игроков сдерживается факторами системного порядка.

Для Соединенных Штатов уход из Ирака означает скорее реформативные внешнеполитические планы, чем начало процесса ухода из Евразии. Президент Обама признал, что в условиях невозможности ведения двух «азиатских» войн одновременно Вашингтон намерен сосредоточиться на Афганистане. В пользу такого подхода говорит недавний доклад Центра стратегических и международных исследований в Вашингтоне. По мнению его авторов, США должны стимулировать развитие трех транспортных маршрутов, замыкающихся на Афганистан в рамках так называемой Северной распределительной сети. Первый идет от Риги через Россию, Казахстан и Узбекистан. Второй — от грузинского порта Поты через Баку, Актау и Туркменбаши. Третий включает путь через Казахстан, Киргизию и Таджикистан. Важной задачей является снижение зависимости НАТО от транзита через Россию и усиление позиций Грузии и Азербайджана, которые названы «ключевыми партнерами США».

Для Евросоюза уход США, с одной стороны, может привести к повыше-

нию значимости стран «старой Европы» (Германии и Франции). И наоборот, позициям стран Восточной Европы (особенно Польши) может быть нанесен урон. С другой стороны, ЕС, несомненно, усилит поиски своей «внешнеполитической и оборонной идентичности».

Сегодня эксперты заявляют, что без глобального охвата «европейский проект» обречен на неудачу. Однако пока внешняя «повестка дня» ЕС остается скорее региональной, чем глобальной. Это отчасти объясняет, почему у ЕС пока фактически нет своей политики в отношении как Ирака, так и других «горячих точек» за пределами Европы.

Россия тоже стоит перед непростыми дилеммами. Москва сейчас озабочена двумя проблемами. Во-первых, это участие российских нефтяных компаний в получении контрактов на разработку иракских нефтяных месторождений. Во-вторых, некоторые российские дипломаты признают, что уже сейчас следует готовиться к возможному распаду Ирака на несколько государств.

Таким образом, вывод войск США из Ирака не заставит американских партнеров либо конкурентов ни кардинальным образом поменять внешнеполитическую стратегию, ни вступить в борьбу за гегемонию. ■